

Однако внутри древнерусской письменности между двумя этими рядами имен объективно существовало определенное различие. Прежде всего оно заключается в частоте их встречаемости в памятниках древнерусской литературы. Так, например, подавляющее большинство имен второго ряда (имена исторических лиц) встречается в самых разнообразных памятниках, и особенно в сборниках поучительного характера («Измарагд», «Пчела», «Палея»), где они поддерживают своим авторитетом то или иное высказывание, нравоучение, рекомендацию. В таких сборниках имена греческих поэтов и философов помещались рядом с именами авторитетных церковных писателей, что весьма поднимало их престиж в глазах древнего читателя.

Часто имя того или иного деятеля, которому приписывалось какое-либо высказывание, сопровождалось кратким пояснением: «Иже и Диодор премудрый сказует», «еже и Омир еллинский писатель сказует».

Именно в таком сопровождении встречаются имена исторических лиц и у Малалы. Философы, историки, поэты, хронисты — все они имеют свою краткую персоналию: «Яко же Иродот мудрый списа» (II, 467), «яко же рече Омиръ творецъ» (II, 465), «яко же списа Еурнидъ, песньный хытрецъ» (IV, 363), «о нем же рече Платонъ премудрый» (IV, 364).

Как правило, такие персоналии состоят из определения или приложения. И хотя они очень краткие, однако читатель получал какое-то представление о том или ином человеке. Кто он: философ, поэт (творец), государственный деятель. Такие персоналии, придя на Русь через переводы греческой литературы, и в первую очередь из поучительных сборников и хроник, легли в основу традиции подписания, часто ложного.

Если имена исторических лиц древности, засвидетельствованные в Хронике Малалы, характеризуются в большинстве своем частой встречаемостью в различных памятниках, то для имен античных (и эллинистических) мифологических персонажей это не характерно. Эти имена встречаются в основном в памятниках определенного круга (отнесенных выше ко второму направлению).

Такие имена, как Крон, Зевс (чаще в форме косв. пад. — Дый), Гермес (в форме «Ермис», «Ермий»), Семирамида-Рея, Аполлон, Асклепий и другие, встречаются и в Хронике Амартола, и частично в Александрии. Во всех трех памятниках, хотя и по-разному, отразился миф о Горгоне, об амазонках и др.

Известно, что многие мифологические сведения в Хронике Амартола при составлении ее были заимствованы у Малалы (в сильно сокращенном виде), однако древнерусский читатель воспринимал их не как заимствования, но как лишнее подтверждение одних и тех же фактов. В его сознании это повторение придавало написанному большую достоверность.

Хроника Малалы не только в домонгольский, но и в следующие периоды представляла собой наиболее полный источник сведений по античной истории и мифологии. Многие имена мифологического ряда и связанные с ними легенды засвидетельствованы только у Малалы. Так, вплоть до XV в., когда на Руси появилась «Притча о кралех», а затем несколько позднее «История Троянской войны» Гвидо да Колумна, Хроника Малалы была единственным источником, по которому древнерусский читатель мог познакомиться с аргонавтами или героями Троянской войны и Одиссеи.

Оставляя в стороне «Историю Троянской войны» Гвидо да Колумна, хотелось бы сразу отметить, что «Притча о кралех», вытеснившая в рус-